www.psyunalaw.ru / 1851V 011111C. 2222 3176 / E main. mro@psyunalaw.ru 2011, N-

Анализ заинтересованности образовательных учреждений города Москвы во внедрении школьных служб примирения и восстановительной медиации

Коновалов А.Ю., научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель направления «Школьные службы примирения» межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы (konovalov-a@yandex.ru)

Шпагина Е.М., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета (shpaginaelena@yandex.ru)

Чиркина Р.В., кандидат психологических наук, заведующая научноисследовательской лабораторией ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психологопедагогического университета (rimmach@bk.ru)

Аруин С.Ю., сотрудник научно-исследовательской научный лаборатории технологий Московского городского психолого-педагогического ювенальных университета, руководитель Союза «Принятие-Доверие-Перспектива» Дюссельдорф, Германия (vereinavp@yahoo.de)

Внедрение инновационных моделей и технологий, регулирующих систему отношений и дающих новые возможности для управления ситуациями социального риска – всегда процесс непростой, сопровождаемый сопротивлением новому в силу разных причин и мотивов. Не всегда эти причины и мотивы напрямую относятся к нововведениям. Чаще основой противодействия предлагаемым недостаточная осведомленность целевых групп о сути нововведений, или сложившиеся в них стереотипы реакций. Примирить противоречия, соотнести новые модели со сложившимися социальными практиками, подготовить целевые группы к восприятию ценностей, которые несут новые технологии, - вот задачи, которых позволит внедрение сделать новых технологий задач направлено продуктивным. На реализацию ЭТИХ И психологических установок участников образовательных отношений к ценностям медиации и к использованию новых методов разрешения конфликтов в школе. В

статье также рассмотрены основные концептуальные положения восстановительного правосудия, на которых основаны модели «Школьных служб примирения».

Ключевые слова: школьные службы примирения, медиация, конфликт в школе, восстановительная медиация.

Конфликты в школе, а главное, способы урегулирования таковых, остаются главной проблемой педагогов и психологов во все времена. Негативные эмоции, обиды, захватывающие участников конфликта или спора, всегда дают отрицательный резонанс на общественную жизнь школы, влияют на ее психологический климат, на взаимоотношение учеников между собой, взаимоотношения с учителями и контакт с родителями, что в совокупности сказывается на качестве образования и желании ребенка учиться. Особое место в этих отношениях следует отвести ситуации, когда участник таких взаимоотношений вступает в «конфликт с законом».

Способы реагирования на конфликтные ситуации, в том числе и на конфликт с законом, когда есть «обидчик» и «жертва», могут быть различными. Это могут быть меры наказания, меры административного урегулирования, а могут быть и меры психолого-воспитательного воздействия, направленные на осознание причин и последствий конфликта всеми участниками.

Одним из эффективных способов разрешения споров и конфликтов в мировой и отечественной практике с давних времен являлась медиация. В контексте данной статьи под медиацией мы будем понимать «процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт. Медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации» [4, с. 2].

Концепция восстановительного правосудия (и шире – восстановительного подхода) существует сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми и всплеска насилия. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, которые обрывают возможность протекания нормальной человеческой жизни.

Восстановительное правосудие помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения [3].

.....poyaman vii y i con viii i con vii con vii i con vii con vii i con vii co

Положительный эффект от использования методов восстановительного развивающуюся правосудия на личность подростка отмечают исследователи. Так, например, британский исследователь Брайан Литтлечилд в использованию статье. посвященной медиации работе несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, отмечает следующие изменения к лучшему в личностных характеристиках подростков, их поведении и отношении к правонарушению:

- получение и совершенствование навыков владения собой;
- повышение чувство ответственности;
- появление возможностей для жителей высказать их проблемы и чувства;
- чувство, что они были частью процесса;
- понимание, что у действий есть последствия;
- получение навыков управления конфликтом;
- появление большего сочувствия к другим;
- увеличение взаимоуважения [6].

В отечественной судебной практике техники примирения применялись давно. Так, например, в России с 1775 по 1862 годы действовали губернские совестные суды, созданные по указу Екатерины Великой. В Совестном суде рассматривали гражданские дела в порядке примирительной процедуры и некоторые уголовные (споры между родителями и детьми, преступления и правонарушения малолетних, невменяемых и т.п.). Совестный суд вырабатывал условия для примирения самостоятельно или через особых посредников. Если попытка примирения не имела успеха, то стороны для разрешения спора обращались в общие суды. На Руси традиционно существовал порядок урегулирования споров с помощью третейского суда. Данный суд в первую очередь стремился примирить стороны, и только в случае неудачи разрешал спор по существу. В 1803 г. министр юстиции Державин подготовил проект объединения третейского и совестного суда в целях способствования примирительным процедурам [2].

Методы восстановительной медиации применимы и в школе. В России в сфере образования уже более десяти лет существуют и развиваются «Школьные службы примирения». Работа данной службы, в которой участвуют и взрослые и дети, направлена на разрешение конфликтных ситуаций и правонарушений несовершеннолетних через переговоры, медиацию и примирение. Модель Школьной службы примирения разработана и внедряется в практику межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа» [2]. Развитие ШСП в школах Москвы также сопровождается и курируется научно-исследовательской лабораторией ювенальных технологий МГППУ.

Особенности данной модели заключаются в следующем.

- 1. Ее деятельность основана на парадигме восстановительного правосудия (восстановительной медиации), в центре внимания которой ответственность обидчика по отношению к жертве, состоящая в заглаживании им самим причиненного жертве вреда и восстановлении разрушенных отношений. Также важно, чтобы конфликтующие стороны перестали видеть друг в друге врага и поняли, как видит ситуацию противоположная сторона.
- 2. В Школьную службу примирения входят учащиеся, поскольку часть происходящих в образовательном учреждении конфликтов скрыта от взрослых, и помочь решить их могут только сверстники.
- 3. Школьная служба примирения может не только использовать восстановительную медиацию, но и привлекать школьное сообщество для урегулирования конфликтов в виде других восстановительных программ «Круг поддержки сообщества» и «Школьная восстановительная конференция».
- 4. В работе Школьной службы примирения большое внимание уделяется воспитательному результату, такому, как: осознанию участниками конфликта произошедшего события и последствий, принятию на себя ответственности за исправление случившегося, обсуждению вопроса «как сделать, чтобы подобное больше не повторилось».
- 5. Школьная служба взаимодействует с территориальной службой примирения и\или региональной ассоциацией восстановительной медиации.
- 6. Школьная служба примирения стремится распространить свои идеи и принципы, популяризирует их педагогам, ученикам и их родителям, проводит рекламные и обучающие мероприятия.

В 2011 году Московской городской межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав было принято Постановление о создании в каждом общеобразовательном учреждении Службы примирения. В 2012 году задача создания школьных служб примирения вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017» и в «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».

Однако несмотря на то, что примирительные техники для урегулирования конфликтов и споров существуют в отечественной и мировой практике уже давно, создание и внедрение «Школьных служб примирения» повсеместно является для нашего образования «новацией». Как известно, новшества часто сопровождаются психологическими барьерами, порождающими сопротивление со стороны участников процесса, которым «навязывают» новые формы работы. Для выявления отношения к созданию «Школьных служб примирения», а вернее сказать, установок по отношению к формам работы, основанным на принципах восстановительного правосудия, было посвящено исследование, проведенное сотрудниками НИЛ ювенальных технологий в 2012-13 учебном году.

www.psyandiaw.ru / 1551 onnie. 2222 5170 / E man. moespsyandiaw.ru 201

В качестве рабочей гипотезы была выдвинута идея, что ценности медиации могут не поддерживаться абсолютным большинством лиц школьного пространства и различаться в разных категориях (ДЕТИ-ПЕДАГОГИ-РОДИТЕЛИ).

Исследование проводилось в течение 2012 года в трех общеобразовательных школах и колледже.

Всего в исследовании приняло участие 398 человек, из них: 290 детей и подростков в возрасте от 10 до 20 лет (73% от опрошенных); 59 родителей детей в возрасте от 7 до 17 лет (15% от опрошенных); 49 педагогов, работающих с детьми от 10 до 20 лет (12% от опрошенных).

В качестве методов исследования применялись: формально-логический метод, контент-анализ, опрос, беседа, интервью, констатирующий эксперимент, наблюдение, метод экспертных оценок, социологические методы научного познания и другие.

Для выявления установок в ситуации конфликта нами был разработан опросник, содержательная сторона которого основывалась на переработке концепции Гордона Бейзмора, изложенной в работе «Три парадигмы ювенальной юстиции» [1], в которой он сравнивает три модели работы специалистов: карательную (наказание), социальных услуг и восстановительную.

Опросник содержал пять тематических блоков. Первые три блока вопросов посвящены выяснению установок поведения в различных ситуациях конфликта в образовательном учреждении: 1) конфликт между учениками; 2) кража; 3) конфликт между учителем и учеником.

В свою очередь, в каждом из трех блоков содержатся различные по смысловому содержанию утверждения, которые:

- 1) выражают традиционную позицию в отношении наказания за проступок (нарушение, преступление);
- 2) указывают на то, что ребенок или его родители, либо педагог, должны самостоятельно решить ту или иную проблему (позиция невмешательства в конфликт);
- 3) показывают способ урегулирования конфликтов, который выражает ценности медиации: с помощью третьей независимой стороны (медиатора) организовать переговоры (встречу) обидчика и жертвы, где обидчик постарается признать и загладить свою вину перед жертвой, осознав содеянное, а жертва получит компенсацию материального и морального вреда, нанесенного ее в конфликте.

Четвертый блок вопросов-утверждений выясняет установку жертвы конфликта по отношению к действиям обеих сторон после него.

Первое утверждение в этой группе описывает уход от каких-либо внешних вмешательств и предлагает самостоятельное решение проблемы (уход, подавление).

Второе утверждение предлагает административно-организационный подход (расчет на администрацию школы).

Третье утверждение предполагает привлечение правоохранительных органов (традиционное наказание, запугивание).

Четвертое утверждение показывает подход, основанный на ценностях медиации, который предполагает, что обученный и беспристрастный посредник организует безопасную встречу между пострадавшим и обидчиком (если тот признает свою вину и раскаивается), где пострадавшему будут принесены извинения, заглажен причиненный вред и даны обоснованные уверения не повторять подобного в дальнейшем.

Последний, пятый блок вопросов касается прояснения пожеланий респондентов относительно выполнения роли медиатора окружающими их людьми различных профессий и статуса:

- а) психолог в школе;
- б) заместитель директора по внеклассной работе;
- в) авторитетный учитель;
- г) авторитетные родители;
- е) приглашенный специалист;
- ж) школьники средних и старших классов;
- з) иное (укажите, кто).

Исследование показало, что ценности медиации поддерживают в совокупности все категории опрошенных (ДЕТИ-ПЕДАГОГИ-РОДИТЕЛИ) от 34% опрошенных до 54%, в зависимости от содержания конфликтной ситуации:

- 45% опрошенных в ситуации конфликта «ученик ученик»,
- 34% опрошенных в ситуации «школьная кража»,
- 54% опрошенных в ситуации конфликта «учитель ученик».

В случае, когда выражается позиция жертвы по отношению к обидчику, 45% опрошенных подтверждают свою готовность работать над проблемой способами медиации.

Как видно из приведенных цифр, пятидесятипроцентный барьер удалось преодолеть только в случае конфликта «учитель – ученик». Это говорит о том, что на сегодняшний день не все готовы принять технологии медиации и требуется определенная подготовительная и разъяснительная работа для внедрения данной технологии в школе.

Кроме того из этих цифр видно, как содержание конфликта влияет на принятие методов медиации. В случае кражи, например, предпочтение отдается административным методам – так ответили 39% процентов респондентов.

 Таблица 1

 Распределение выбора утверждений, выражающих ценности медиации, среди различных категориях опрошенных (ДЕТИ-ПЕДАГОГИ-РОДИТЕЛИ)

Пункты вопросника, выражающие ценности медиации	дети	ПЕДАГОГИ	родители
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧЕНИКАМИ 1,б) организовать встречу и безопасную коммуникацию между всеми участниками конфликта, на которой они сами (но при поддержке беспристрастного и обученного посредника) в результате переговоров найдут устраивающее их всех решение	39%	88%	44%
КРАЖА 2,в) должна быть организована встреча и беседа обидчика с пострадавшим (при поддержке третьего беспристрастного и обученного посредника), на которой обидчик в спокойной атмосфере принесет пострадавшему извинения, постарается возместить нанесенный ущерб, а также обсудит, как избежать повторения подобного в дальнейшем	37%	57%	5%
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКОМ 3,г) учитель и ученик должны иметь возможность объясниться и выяснить причины возникновения проблем, с помощью третьей беспристрастной стороны найти возможности выхода из ситуации.	56%	53%	58%
ДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВЫ 4,г) необходимо обученному и беспристрастному посреднику организовать	40%	84%	58%

Пункты вопросника, выражающие ценности медиации	дети	ПЕДАГОГИ	родители
безопасную встречу между пострадавшим и обидчиком (если тот признает свою вину и			
раскаивается), где пострадавшему будут принесены извинения, заглажен			
причиненный вред и даны обоснованные уверения не повторять подобного в дальнейшем			

Таблица 2

Распределение выбора утверждений, выражающих традиционные методы разрешения конфликта, с помощью административных или социальных мер, среди различных категориях опрошенных (ДЕТИ-ПЕДАГОГИ-РОДИТЕЛИ)

Пункты вопросника, выражающие традиционные методы разрешения конфликта, с помощью административных или социальных мер	дети	ПЕДАГОГИ	РОДИТЕЛИ
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧЕНИКАМИ 1, а) взрослым (педагогам, психологам и пр.) как можно быстрее разобраться в конфликте и уладить его	28%	22%	10%
КРАЖА 2, б) к обидчику должны быть применены административные меры (вызов его родителей в школу, вызов ребенка на педсовет), а также применены меры воспитательного воздействия, с ним должны работать специалисты (психологи, социальные педагоги), ему должна быть оказана необходимая социальная помощь		49%	56%
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКОМ 3, б) учитель должен найти «ключики» к взаимопониманию с учеником (самостоятельно, повышая педагогическое мастерство, или обратиться к психологу)	30%	65%	32%

⁵³

www.psyandiaw.ru / 1351v-011111c. 2222-3170 / L-man. mo@psyandiaw.ru

Пункты вопросника, выражающие традиционные методы разрешения конфликта, с помощью административных или социальных мер	дети	педагоги	РОДИТЕЛИ
ДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВЫ 4, б) надо обратиться в администрацию школы, поскольку администрация должна оказать ребенку необходимую поддержку и психологическую помощь	30%	37%	31%

Пятый пункт анкеты-вопросника касался выбора медиаторов из числа окружения респондентов. Ответы распределились следующим образом:

- а) психолог в школе 60%;
- б) заместитель директора по внеклассной работе 20%;
- в) авторитетный учитель 30%;
- г) авторитетные родители 13%;
- е) приглашенный специалист 20%;
- ж) школьники средних и старших классов 23%;
- з) иное (укажите, кто) 7%.

Следует отметить, что ценности медиации в большей степени поддерживаются педагогическим составом учебных учреждений. Приблизительно одинаково относятся к применению методов медиации родители и дети. Наибольшее сомнение вызывает использование методов медиации и у детей и у родителей в ситуации кражи в школе. Здесь предпочтение отдается традиционным методам, используемым в школе – это обращение к администрации и руководству школы.

Вместе с тем, методы разрешения конфликтов путем медиации оказались самыми популярными. На втором месте по предпочтениям для использования были административные меры, включающие в процесс руководство школы, взрослых.

Самыми непопулярными оказались меры, направленные на привлечение правоохранительных органов.

Исследование также показало, что лица выбирающие ценности медиации в одной ситуации, чаще всего подтверждают эту позицию и в других выборах (выявлена прямая корреляционная зависимость между ответами). И наоборот, лица, предпочитающие административные меры, выбирают их и в других ситуациях.

Также выявлено, что чем старше ребенок, тем чаще он выбирает медиативный способ разрешения конфликта и пресечения краж.

Исследование подтвердило предположение, что разные группы (ДЕТИ – ПЕДАГОГИ – РОДИТЕЛИ), участвующие в конфликте и урегулировании его, имеют различные установки по отношению к ценностям медиации.

Наибольшую активность в поддержку медиации проявляют педагоги, понимающие воспитательную сторону данных методов, которые способствуют осознанию своей вины обидчиком и отказу от повторения социально неприемлемого поведения в подобных ситуациях в дальнейшем. Интересен тот факт, что несмотря на свои явные симпатии к ценностям медиации в случаях конфликта «ученик – ученик» (88%), в ситуации «кража» (57%) и в конфликте «учитель – ученик» (53%) мнение не столь явно выражено.

Вместе с тем исследование выявило, что более пассивную позицию по отношению к ценностям медиации занимают родители и дети и их мнение о целесообразности применения этих методов зависит от содержания ситуации конфликта.

Так в ситуации «кража» только 5% родителей выбрали медиативный метод решения проблемы, и 56% опрошенных из числа родителей предпочли все-таки административный метод наказания. Тогда как в других случаях, таких как конфликт «ученик» и конфликт «учитель – ученик», это было 44% и 58% соответственно.

Можно сделать вывод, что в случае, когда конфликт перерастает в преступление, то большинство родителей и детей мыслят стереотипно, отдавая предпочтение устоявшимся административным методам наказания.

Выявлено, что большинство опрошенных считает, что медиатором должен быть школьный психолог (60% опрошенных).

Дети также доверяют, но в меньшей степени, сопровождение разрешения конфликта авторитетному учителю (28% опрошенных) и школьникам средних и старших классов (23%).

Интересно, что чем старше ребенок, тем чаще он видит в качестве медиатора заместителя директора по внеклассной работе и авторитетного учителя. Также чем старше ребенок, тем реже он хочет видеть в качестве медиатора авторитетного родителя и наоборот. В данном случае просматривается отрицание авторитета родителя в подростковый период и акцентирование самостоятельности в выборе действий от них.

Родители солидарны с выбором детей: на первом месте – школьный психолог (75% опрошенных) авторитетному учителю доверяют 44% опрошенных, приглашенному специалисту – 27% опрошенных.

Педагоги видят на втором месте после психолога - заместителя директора по внеклассной работе - 57% опрошенных, авторитетного учителя - 33% респондентов.

Исследование показало, что все категории опрошенных (ДЕТИ – ПЕДАГОГИ – РОДИТЕЛИ) в большинстве случаев отдают предпочтение в выборе медиаторами сотрудникам школы, а не специалистам со стороны.

В целом исследование показало, что предстоит большая работа по продвижению понимания и осознания ценности этих технологий среди детей и родителей. На данный момент наиболее явными сторонниками этих методов разрешения конфликта, в том числе и с законом, являются педагоги.

Литература

- 1. *Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция: Сборник статей. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2005. С. 67-99.
- 2. *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей ред. Карнозовой Л.М. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.
- 3. Лисицын В.В. Медиация вперед?! [Электронный ресурс] // Вестник Арбитражного суда города Москвы, 2010. URL: http://juristlib.ru/book_8355.html (дата обращения 12.10.2014).
- 4. *Максудов Р.Р.* Базовые элементы концепции восстановительной медиации* [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56613.shtml (дата обращения: 19.10.2014).
- 5. Стандарты восстановительной медиации: Концепция и практика восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 7. М.: Центр «СПР», 2010. 10 с.
- 6. *Littlechild B.* Restorative Justice, Mediation and Relational Conflict Resolution in Work with Young People in Residential Care // Practice: Social Work in Action, 21:4. P. 229-240.

www.psyanulaw.ru / 15514-011111le. 2222-5190 / E-mail. Info@psyanulaw.ru

Analysis of the interest of educational institutions of the city of Moscow in the implementation of school services reconciliation and restorative mediation

Konovalov A.Y., Researcher Research Laboratory juvenile technologies Moscow State University of Psychology & Education, Head of "School Service of Reconciliation" intercommunity center "Judicial and Legal Reform", the chairman of the Association of curators reconciliation services and mediators in Moscow (konovalov-a@yandex.ru)

Shpagina E.M., senior researcher at the Research Laboratory of juvenile technologies Moscow State University of Psychology & Education, PhD in Psychology (shpaginaelena@yandex.ru)

Chirkina R.V., Head of the Research Laboratory of juvenile technologies Moscow State University of Psychology & Education, assistant professor of psychology and the legal rights of legal psychology faculty Moscow State University of Psychology & Education, PhD in Psychology (rimmach@bk.ru)

Aruin S.Y., head of the Union "Decision-Trust Perspective» (AVP), Dusseldorf, Germany, Researcher, Research Laboratory of juvenile technologies Moscow State University of Psychology & Education (vereinavp@yahoo.de)

Introduction of innovative models and technologies, regulatory system of relations and give new opportunities to manage situations of social risk - always an easy process, followed by a new resistance for different reasons and motives. Not always these reasons and motives directly related to the proposed innovation. Often becomes the basis for countering the lack of awareness of target groups about the essence of innovation, or have developed in these stereotypes reactions. To reconcile the contradictions, the new models to correlate with traditional social practices, to prepare the target groups to the perception of the values that are new technologies - that's the problem, the solution of which will make the introduction of new technologies more productive. For the realization of these objectives and directed study attitudes of participants of educational relations to the values of mediation and the use of new methods of conflict resolution in school. The article also describes the main conceptual provisions of restorative justice, in which the model is based "school of conciliation."

Keywords: school service of reconciliation, mediation, conflict in school, restorative mediation.

References

- 1. *Bjejzmor G.* Tri paradigmy juvenal'noj justicii // Vosstanovitel'naja juvenal'naja justicija: Sbornik statej. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2005. pp. 67-99.
- 2. Konovalov A.Ju. Shkol'nye sluzhby primirenija i vosstanovitel'naja kul'tura vzaimootnoshenij: prakticheskoe rukovodstvo / pod obshhej red. Karnozovoj L.M. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2012. 253 p.
- 3. *Lisicyn V.V.* Mediacija vpered?! [Jelektronnyj resurs] // Vestnik Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy, 2010. URL: http://juristlib.ru/book_8355.html (data obrashhenija 12.10.2014).
- 4. *Maksudov R.R.* Bazovye jelementy koncepcii vosstanovitel'noj mediacii* [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2012. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56613.shtml (data obrashhenija: 19.10.2014).
- 5. Standarty vosstanovitel'noj mediacii: Koncepcija i praktika vosstanovitel'noj mediacii // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. Vypusk 7. M.: Centr «SPR», 2010. 10 p.
- 6. *Littlechild B.* Restorative Justice, Mediation and Relational Conflict Resolution in Work with Young People in Residential Care // Practice: Social Work in Action, 21:4. P. 229-240.